[Изменяя будущее (2)].

Кромешная тьма.

От земли шел стойкий запах запеченной крови.

Его ботинки было не узнать в застоявшейся луже.

Его руки были испачканы черной кровью. Капли крови стекали с кончиков пальцев в лужу.

В этот момент Ынха понял.

Это было чистилище. Бесчисленные жизни, с которыми ему предстояло столкнуться на пути к своей второй жизни, обитали здесь.

Он не решался сделать шаг вперед.

Он чувствовал, что находится в конце канала.

Его интуиция не ошиблась.

Один за другим трупы всплывали на поверхность из конца канала.

По мере того как он шел вперед, водоём становился все мельче, а трупы - все многочисленнее.

На месте, где он остановился, чтобы сделать паузу, развернулась жуткая сцена.

Башня с трупами, сваленными в кучу для сожжения.

И он сам, безрассудно размахивая мечом, взбирался на башню, не оглядываясь назад.

Это был он сам. Тот, кто заставлял всех, кто следовал за ним, приносить себя в жертву, убивая все на своем пути до самой смерти.

«Спасите меня.»

«Помогите мне.»

«Пожалуйста, помогите нам.»

В безглазых лицах погибших чувствовалось отчаяние.

Это слишком ужасно.

«Остановите это. Почему ты не поможешь нам?»

«Помогите и нам тоже!»

«Спасите и других тоже, не только себя!»

Одно за другим, плавающие в бассейне тела поднимались на ноги. Разбухшие или сожженые до неузнаваемости, они потянулись к нему.

Даже если бы они были растерзаны, он бы ни за что не узнал людей, с которыми пересек линию огня.

«Не подходите. Оставьте меня в покое".

Он отмахнулся от их протянутых рук и попятился назад.

В их глазах вспыхнул гнев.

Почему.

Почему именно ты?

Почему мы не можем жить?

Почему только ты можешь быть счастлив?

Что за мудак.

Ты думаешь, что сможешь сделать всё сам?

Обвинительный звук. Нервный тон.

’Заткнитесь. Заткнитесь, молчите.’

’Убирайтесь на хрен!’

’Вас слишком много.’

Что за ребенок.

Такой ли ты человек?

Как ты мог так поступить с нами?

Разве ты не можешь сделать это для нас?

Мы не просим многого.

Мы не требуем чего-то сложного.

Только одно.

Да, только одно.

Спасите меня.

Помогите мне.

Спасите меня.

’Заткнись! ’Заткнись!

Он кричал так громко, как только мог, держась на расстоянии от надвигающихся мертвецов.

’Что вы хотите, чтобы я сделал?

Я тоже хочу спасти вас, я хочу помочь вас, я хочу спасти вас!

Но вы же меня знаете! ’Что вы хотите, чтобы я сделал? Что еще я могу сделать с телом ребенка, которому едва исполнилось шесть лет!

Мне хватает забот только с защитой моей семьи! Это уже достаточно сложно!

У меня нет сил, чтобы защитить вас!’

Это только пока.

Ты станешь сильнее.

Мы не просим многого.

Помоги нам.

Помоги нам, пожалуйста.

Спаси меня, ты единственный.

Умоляющий голос. Тон, которым его отчитывали за то, что он выполнил свой долг.

Его дыхание было неровным и задыхалось. Ощущение хуже смерти душило его.

Его тело было тяжелым. Таким тяжелым, что он даже не мог смотреть вперед.

Что такое тяжесть?

Ты нес куда больше, чем это.

Теперь ты жалуешься?

Почему ты думаешь, что страдаешь только ты?

Мы тоже страдаем!

И мы отдали свои жизни за тебя.

И ты не можешь ничего из этого сделать?

’Вы просите меня снова жить как игрок.’

Что говорит этот ребенок?

И что? Как ты думаете, сможешь ли ты сейчас жить комфортно, как все?

Это смешно. Чушь.

Проснись. Даже не мечтай.

Другие могут, но не ты.

Ты - нежить

Ты думаешь, что твоя истинная природа не в том, чтобы убивать монстров?

Ты даже не человек.

Ты - чудовище.

Да, чудовище.

Чудовище.

ЧУДОВИЩЕ.

Возвращение в прошлое этого не меняет.

То, что ты монстр, монстр, который безумно хочет убивать монстров за наш счет, до самой смерти.

’...Я, я больше не хочу быть игроком. Я хочу быть счастлив в своей семье...’

Нет, не можешь. Ты не можешь.

Вы не можешь, не можешь, не можешь.

Потому что ты - НЕЖИТЬ

Так что, пожалуйста.

Помоги нам, которые поддерживали тебя.

Пойми нас.

Спаси нас.

Спаси нас, нас, пожертвовавших собой.

’Стоп! Пожалуйста, остановитесь. Простите. Мне очень жаль.

Это по-прежнему трудно. Я тоже хочу остановиться.

Я хочу... Я хочу жить счастливой жизнью, как все остальные.’

Пошел ты.

Не обманывай нас.

Не в силах преодолеть невидимое давление, он упал на колени.

Глухой звук.

Не выдержав невидимого давления, он ударился головой.

Эгоистичный ублюдок.

Что-то невидимое с силой дернуло его голову назад.

И тогда –.

БАМ

Глухой звук.

Удар.

Кунг

кунг

Ку –

– Давление исчезло.

Ынха.

…А?

Знакомый голос.

Он поднял голову, медленно вытаскивая себя из бассейна, в который он наполовину упал.

На его спине лежал его партнер,

Почему…

И… Чжон?

Он стоял, из его запавших глаз текли слезы.

Ты до сих пор не знаешь, зачем ты вернулся в прошлое?

Правильно, братик.

И вот она стояла и ждала, когда он оживет. Одетая в неописуемо рваную ткань.

… а… Бэкрён?

.

Это сможете сделать только вы.

Вы….

Пожалуйста,

Пожалуйста,

Голоса наложились друг на друга как один.

Хотелось отвернуть голову, закрыть уши.

Но какая-то невидимая сила не дала мне повернуть голову в последний раз.

– Спаси нас.

«– Хаа!»

Это был кошмар. Едва открыв глаза, Ынха вскочил с кровати. Неосознанно он поднес руку к груди и начал глубоко дышать.

Это был сон.

Сон, который он не хотел повторять. Нахмурившись, он оглядел комнату.

«Ты в порядке? Ты выглядишь так, как будто тебе приснилось что-то плохое.»

«Я в порядке, спасибо, что разбудила меня, мама.»

«Какой ребенок.»

Его мать, сидевшая на краю кровати, подошла к нему и вытерла с него пот.

Только тогда он понял, что его пижама промокла насквозь.

«Мы же семья, конечно, это естественно.»

«Ынха. Ты сильно вспотел. Ты действительно в порядке? Ничего не болит?»

«Нет. Я в порядке. Я не болен.»

«Если ты заболел, ты должен сказать об этом маме. Хорошо?»

«Да, конечно».

Интересно, откажется ли его мама от поездки к бабушке, если он её попросит?

Нет. Она не станет. Один из них должен был остаться и позаботиться о нем.

Ынха покачал головой от неожиданной мысли.

Расстегнув пижаму, он потянулся к календарю на стене.

4 мая.

Это был тот самый день. День, когда погибла его семья. В этот день он был единственным выжившим.

Сможет ли он защитить этих людей?

«Ты должен сказать мне, если ты болен.»

Мать спросила его дважды. Ынха кивнул и ответил за себя.

Он хотел защитить этих людей, несмотря ни на что.

Даже если это означает бросить вызов судьбе.

Даже если это означает принесение себя в жертву.

«Я пойду, закончу укладывать твою одежду. Иди умойся и подготовься.»

«Да, конечно».

Семья Ынха решила уехать около обеда.

Ынха все равно настоял на раннем выезде, сказав, что на дорогах будет не продохнуть. Идея заключалась в том, чтобы максимально отсрочить встречу семьи с Кракеном.

Он точно не помнил, когда появился Кракен. Единственное, что он четко помнил, это то, что заходящее солнце висело на железном мосту, создавая градиент.

Потому что вид мира, покрывающегося пузырями перед самым концом, был настолько прекрасен, что вызывал чувство отвращения.

Поэтому он нацелился на время, когда солнце полностью скроется, и отложил время отъезда.

«Я такая сонная…»

«Сестренка, не ешь с закрытыми глазами.»

«Уф…»

«…Ынха.»

Утром слабая Юна завтракала, всё ещё сонная. Поскольку ее глаза были закрыты, вилка касалась только дна тарелки.

Все же это было лучше, чем пользоваться палочками, как его отец.

После завтрака Ынха обыскал свою комнату в поисках ножей, включая разделочный нож, и тайно спрятал в сумку компас и ножницы.

Чтобы победить монстра, нужно либо нанести ему физический урон, либо использовать оружие из манасодержащего металла.

Не имея возможности взять с собой ни того, ни другого, он остановился на следующем варианте: клинок, способный причинить кому-то боль. По крайней мере, он полагал, что если покрыть его маной, то можно нанести монстру некоторый урон.

Ему хотелось взять и нож, но Ынха не подходил к кухне, чтобы не вызвать подозрений у матери.

Все в порядке, он никогда не собирался уничтожать Кракена.

Сама идея использовать тело ребенка для борьбы с монстром, которого едва ли можно было победить в одиночку, даже на грани смерти, была абсурдной.

Была только одна цель. Отсрочить встречу с Кракеном. Как и перед регрессией, задача состоит в том, чтобы выиграть как можно больше времени до появления Двенадцати и уничтожить Кракена.

Неважно, сколько еще людей погибнет.

Спаси меня

Кошмар звенел в его ушах.

Ынха тряхнул головой, чтобы заглушить ощущение ползущих по позвоночнику мурашек.

Появление Кракена имеет глубокие последствия для будущего. Когда человечество в очередной раз осознает, что никогда не избавится от монстров, те, кто выживет, предпочтут стать игроками, разжигая свою ненависть к чудовищам.

Тогда же начался качественный рост числа игроков.

Он тоже, тот кто был назван Нежитью.

И те, кто пересек с ним линию огня.

И все же он отводил взгляд, понимая, насколько болезненным будет их путь к становлению игроками.

’Так что, пожалуйста, выйдите из моей головы.

Я не буду просить прощения. Я попаду в ад и умру столько раз, сколько вы захотите, только оставьте меня в покое.’

«Дети, пойдемте уже~!»

Отец, похоже, уже закончил собирать вещи.

Не успел он оглянуться, как наступил час дня. Если они отправятся сейчас, то окажутся на середине моста Сонсан около 5:00.

Еще немного, еще чуть-чуть.

Он почувствовал странное беспокойство. У него были только негативные мысли.

Он должен убежать. Его родители даже не успеют уехать, потому что будут искать его.

Вдали от глаз семьи Ынха спрыгнул с веранды. Несмотря на то, что это был второй этаж, его усиленное маной тело не почувствовало ни малейшего удара.

Он должен тянуть время.

Если бы он убежал слишком далеко, все могло бы быть еще хуже, чем он думал, поэтому он спрятался в подходящем углу.

Пожалуйста. Еще немного.

«Ынха!!»

«Но Ынха~!!»

Он слышал, как родители звали его.

Ынха закрыл глаза и заткнул уши.

Это было больно. Приходится закрывать глаза от реальности.

Он привык к темноте больше, чем кто-либо другой, но сейчас ему не нравилась даже та темнота, которую он видел, закрыв глаза.

«Но~Ын~ха~!!!»

«Ынха!!!»

«Ынха, где ты!!!»

Это страшно. Реальность, с которой пришлось столкнуться его молодому телу.

По мере того как голоса, зовущие его, становились все более далекими, в его ушах звучали голоса тех, кто умер до него.

Этот монстр.

Голоса обиды смешивались с голосами порицания.

Все его сокрушало.

Может быть, он был чудовищем, как и говорили.

Эгоистичный монстр, думающий только о себе.

Монстр, который решил убить их снова.

Он не мог колебаться. Количество людей, которых он мог спасти своими маленькими руками, было ограничено, а сила захвата его маленьких рук была слишком мала.

Он не был героем. Он был просто эгоистичным грешником.

’Поэтому прошу меня простить…’

«Почему ты здесь? Мы давно тебя ищем!»

Голос вскрикнул, затем остановился.

Голос, с силой прозвучавший в темноте, заставил его открыть глаза.

Дул ветер. Приятный ветерок.

Улыбка, как луч солнца в темноте, смотрела на него в ответ.

«…Сестренка.»

«Что ты здесь делаешь, мама с папой тебя обыскались.»

Юна положила руки ему на плечи и попыталась отругать его.

Для него это выглядело так, будто 10-летний ребенок пытается вести себя как взрослый.

По какой-то причине ему захотелось прислониться к ней.

«Что? Ты заболел?»

Он слышал это снова и снова с самого утра.

Ынха горько улыбнулся и покачал головой.

«Нет.»

«Тогда почему ты плачешь?»

«Я не плачу.»

«Ты не знаешь, а я знаю!»

Откуда моя сестра знает, когда я и сам не знаю?

Несмотря на это, он, как ни странно, не смог ее опровергнуть. Он мог только кивнуть головой, губы его дрожали.

«Ты не хочешь ехать к бабушке?"

«Нет, это так. Я хочу, но...»

«Но...?»

Все, кто пойдет туда сегодня, умрут, все, кроме меня!

Он едва сдерживал эмоции, которые грозили захлестнуть его.

Что она думает о его реакции?

«Все в порядке.»

«Что.»

«Все в порядке.»

Ни один из них не звучал успокаивающе.

Юна не знает. Трагедия, которая произошла бы сегодня.

И все же она притянула его в свои объятия.

Воспоминания о ней были еще нечеткими, но он помнил, как она отчаянно цеплялась за него в падающем автомобиле, пытаясь защитить его.

Это было все, что он помнил о ней.

И все же это странно успокаивало.

«Мама и папа ищут тебя. Пошли!»

«Мама и папа будут меня ругать, да?»

Затем Юна хихикнула,

«Тогда нас будут ругать вместе.»

Это была типичная реплика Юны.

Не удержавшись от смеха, Ынха взял ее за руку и извинился перед родителями.

Мать молча обняла его.

И отец, ничего не говоря, прочитал ему строгую лекцию.

Это был первый случай, когда его ударил отец, как до, так и после регрессии.

«...Мне очень жаль.»

"В любом случае... ты должен был сказать мне, куда ты идешь, папа и мама беспокоились о тебе.»

«Да...»

«Тогда пойдемте. Если мы останемся здесь надолго, то доберемся туда не раньше сегодняшнего дня.»

Он почесал затылок.

Юна внимательно наблюдала за ним, чтобы убедиться, что он не повредил голову. Подув на шишку на его голове, она помогла ему сесть в машину.

Расположение кресел осталось неизменным по сравнению с тем, что было до регрессии.

Хотя это и усилило его беспокойство.

"Эхехе."

Юна взяла его за руку.

...Все в порядке.

Он сделал все, что мог.

Даже если появится Кракен.

"Хорошо, поехали! Вперед, вперед, вперед в Инчхон!"

"Вперед, вперед, вперед!"

Даже если мне придется умереть, я спасу свою семью.

А судьба это –.

□

–Судьба была настолько жестока, что ничего не отличалось в том, что было до регрессии.